

оврагами. Здесь мало водоисточников, почти все они находятся под уступами яйл, в верхней части склона. Удобных для земледелия (в обычном его понимании) площадей почти нет; садоводство и виноградарство, возможные на щебенистых почвах и почвах типа терра-росы в изрезанной складками местности, требуют значительных затрат сил и средств. Общая площадь этого участка Южного берега немногим больше территории в промежутке Алушта — Гурзуф, но и она мала для «страны готов».

Восточнее Алушты сланцевый склон Южного берега вплоть до Судака на протяжении менее 50 км представляет собой еще более пересеченную местность, сухую и неудобную, покрытую неприхотливой растительностью с преобладанием каменного дуба. Только в немногих коротких и не очень широких долинах, у основания их склонов и на поймах, возможны садоводство и огородничество; пахотных земель здесь нет.

В § 15 сочинения Прокопия говорится о возвышенной, но не каменистой и не сухой плодородной местности, в которой готы занимают земледелием (§ 14). Такая характеристика в целом никак не подходит к Южному берегу, который, совершенно очевидно, не в состоянии обеспечить население в условиях натурального хозяйства. Вся территория Южного берега (от Ласпи до Судака) составляет не больше 1% от площади Крымского полуострова, и на Южном берегу попросту невозможно найти место для плодородной страны Дори с довольно многочисленным, по-видимому, населением.

Косвенным указанием на многочисленность готов Дори служит упоминание Прокопием трех тысяч отменных бойцов. Вероятнее всего, хронист имеет в виду тот контингент, который только и участвовал в военных походах императора (своего рода экспедиционный корпус), а не все боееспособное население страны. М. А. Тиханова резонно полагает, что именно так следует интерпретировать сообщение о войнах и что из их числа нельзя делать заключение о малочисленности готов Дори¹⁸, как это представляется противникам концепции о значительном участии готского населения в истории раннесредневековой Таврики¹⁹. Невозможно точно определить, какую долю от общей массы населения составляли эти «три тысячи отменных бойцов», но вряд ли больше 5%. А это значит, что в Дори могло проживать до 60 тыс. человек обоего пола и всех возрастов. Не будем настаивать на такой оценке, но заметим, что готские епископы из Таврики издавна представляли на вселенских соборах²⁰, а само учреждение епархии служит косвенным доказательством многолюдности этой части северопонтийских владений Византии.

В ландшафтном отношении Южный берег представляет собой единую зону, хотя детали его рельефа и разнообразны. Он каменист и неудобен, его аграрный потенциал невелик. Вычленив из него какой-то более или менее обширный кусок, соответствующий положительной характеристике Дори, невозможно. Пожалуй, наилучшая его часть — это район Алушты, но ведь Дори не могла быть здесь. Мысленно уберем с Южного берега декоративные парки и виноградники, созданные в XVIII—XX столетиях, — что останется тогда? Совершенно непригодная для интенсивного земледелия местность со щебенистыми почвами, с постоянным недостатком воды. Хотя в раннем средневековье климат Таврики был несколько иным, у нас нет оснований видеть Южный берег в то время в более благоприятном экологическом свете.

¹⁸ Тиханова М. А. Указ. соч., с. 324.

¹⁹ Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма, ч. 1. Симферополь, 1951, с. 43: «В юго-западном Крыму осели три тысячи готов, служивших в наемных войсках Византийской империи». Автор отождествляет готских воинов со всеми пришлыми готами.

²⁰ П. И. Кешен (указ. соч., с. 65—69) приводит список епископов готских, начиная его с Феофила (Улфила), бывшего на Никейском соборе в 325 г., и список епископов херсонских, приблизительно с того же времени (там же, с. 232—233). В церковном управлении выделение епархии строго не регламентировано численностью региональных общин, но предусматривает их многолюдность.